

13 месяцев войны

Почти год мы не возвращались к рубрике "Чечня, верни наших мальчиков". В сентябре 1996 года даже зародилась надежда, что вообще никогда не вернемся к теме Чеченской войны: упомянули на генерала Лебедя, который напристо вел переговоры с боевиками. Забрежил свет надежды на мир. Но вот Лебедя сняли со всех занимаемых постов, и снова началась "мышиная возня" вместо замирения. Хотя, к нашему сегодняшнему герою все это отношения не имеет - его демобилизовали 22 июня 1996 года.

Теперь он - старшина Чеченской войны. И это навсегда. А была простым динасовским учеником школы № 15, активным спортсменом, постоянным жителем лагеря имени Титова, добрым товарищем Русланом Камаловым.

Отлет

В армию Руслана призвали в январе 1995 года, с учебной скамьи ГПТУ-7. Война в Чечне уже шла целый месяц, и на проводах в кругу друзей залихватски шутили: "Пока Чечню не разогнин - домой не вернемся!". Хотя, понятно, никто не думал туда попасть. Через два с половиной месяца в учебном полку в Елань вышел приказ о наборе 250 человек - Камалов в списки попал. Дали форму, вещи, паск, на другой день из Колыцово вылетели вроде в Московский округ, а приземлились... в Ингушетии. Быстро получили машины, и рядовой водитель Камалов, среди других, уже крутил барабанку на Владикавказ, оттуда - в Грозный. Под Гудермесом попали под первый обстрел и на своей шкуре изучили, что такое "зеленка" (в переводе на гражданский язык - "лесополоса"). Стоял апрель 1995 года, и, лежа под машиной, безоружный рядовой мог подсчитать, что до этого времени автомат держал два раза, выстрелил 9 патронов, да на присяге поставил с пустым рожком - вот и весь "боевой" опыт. В кабине машины были только руль да вещи с котелком, ложкой и запасным х/б. Под автоматными очередями было страшно, семерых, таких же как он, ранило. Так началась для него война.

Служба

Будущим военным историкам нелегко будет беспристрастно описать боевые действия в Чечне. Потому что там была полная неразбериха. Руслан, например, из танковых войск, куда был определен Елань, под

Гудермесом попал в расположение артиллерийских гаубиц. Невозможно было понять

ты, что это такос: взвод, полк...

Не кормили, в окопах пролежали 3 дня и поехали обратно, во Владикавказ. Там тоже ни отцов-командиров, ни казармы. На плацу жили недели две под руководством каких-то трех контрактников.

За первую неделю из доблестной армии сбежало на глазах у Руслана около 300 человек. Он остался, хотя ни названия части, ни адреса не было. Неизвестно, где служить. Наконец, после нескольких переводов, попал в список набираемых в Грозный - так обосновался в Ханкале (аэропорт под Грозным), где и был приписан к отдельному реактивному артиллерийскому дивизиону северо-кавказского военного округа (разведдивизия).

Ходили в разведку, стояли в охранении, сопровождали колонны. Побывали и в Губаюрте, и в Хоса-вюрте, и в Гудермесе, в Ведено, Ачхоймартане, Урусмартане... Вся Чеченская география.

Родители

"Здравствуйте, дорогие родители и сестричка Гуля! Ну, во-первых, спасибо за ваши письма, получили сразу три, спасибо за деньги и конверт... Моя служба проходит нормально, даже можно сказать отлично. Дядя Федя говорил, что как по маслу служба пойдет через полгода, а у меня получилось, что только месяц в учебке трудно было, а в Чечне весело. Я здесь водитель машины "ГАЗ-66", бронированной, водительские права обещали сдавать... У меня в Грозном двух друзей недавно ранили, а у вас как дела, как здоровье? Вам, наверно, тяжело там картошку очищивать, но что подселяешь..."

Это письмо Руслан написал сразу же, как получил первую весточку из дома, а до этого три месяца - сплошное молчание. На радостях, в



письме спрашивал про день рождения мамы, про День молодежи и День города. Мол, неплохо вы там гуляете. Письмо было по-мальчишески беззаботное, а мать, прессовщица цеха № 2 Венера Камалова, сказала об этом времени просто:

- Мы ждали, ревели, телевизор смотрели...

Руслан с войны возвращаясь дважды: сначала в сентябре 1995-го выпросили со своим экипажем отпуск на 20 суток.

- Когда он присжал, я в ночную смену работала. Смотрю, какой-то омоновец в форме в цех пришел, еще подумала: "За кем это?". А это Руслан. Не хотела я, чтоб он обратно возвращался, думала устроить в Первоуральской части. Но он не захотел.

Руслан свое решение объяснил просто: во-первых, в Чечне остались друзья, а во-вторых: "Уезжая, мы дали слово, что вернемся". Хотя из 5 человек назад вернулись только двое, верных слову.

Родители опять принялись считать дни. В день окончательного возвращения сына матери сделали операцию. Отец тоже лежал в больнице. А старшина Камалов так мечтал поздеть к маминому дню рождения! Застолья не получилось, но радости не было предела: жив, здоров, не ранен. Старшина.

"Я хочу написать бабушке, но не знаю адреса, пришлите его, пожалуйста. Здесь неплохо. Гуляем. Бензин продадим - водку купим, сигареты. Мы здесь уже сливы, абрикосы, вишни и черешня обелились. На территории только и видны кожурки да косточки. Я люблю вас всех!". Последнее предложение написано большими буквами.

(Продолжение
в следующем номере).

Е. КАПУСТИНА

